

УДК 338.24

Российский опыт реализации региональной политики. Особенности советского и современного этапов

С.Н. Леонов^{1 а}, Е.С. Барабаш^{2 б}

¹Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, ул. Тихоокеанская 153, Хабаровск, Россия

²Дальневосточный институт международных отношений, ул. Московская 6, Хабаровск, Россия

^аLeonov@ecrin.ru, ^бjane_barabash@mail.ru

Статья поступила 14.04.2017, принята 24.05.2017

Анализируются особенности советского и современного этапов реализации государственной региональной политики. Показано, что региональная политика СССР была направлена на реализацию общегосударственных задач с учетом размещения ресурсной базы и социально-экономических особенностей регионов. В современной России не сложилось целостной законодательной базы региональной политики, не завершен процесс формирования целей, задач и методов ее реализации, требуют решения вопросы разграничения полномочий при реализации региональной политики федеральными и региональными органами власти. В целом государственная региональная политика отходит от принципов федерализма в сторону все большей централизации.

Ключевые слова: государственная региональная политика; особенности реализации; региональная экономическая политика.

Russian experience of regional policy implementation. Features of the Soviet and modern stages

S.N. Leonov^{1а}, E.S. Barabash^{2б}

¹Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the RAS; 136, Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, Russia

²Far Eastern Institute of International Relations; 6, Moskovskaya St., Khabarovsk, Russia

^аLeonov@ecrin.ru, ^бjane_barabash@mail.ru

Received 14.04.2017, accepted 24.05.2017

The article analyzes the features of the Soviet and modern stages of implementation of state regional policy. It is shown that the regional policy of the USSR was aimed at the implementation of general-state tasks, taking into account the location of the resource base and socio-economic specifics of the regions. In modern Russia there is no integral legislative basis for regional policy; the process of forming goals, tasks and methods for its implementation has not been completed; the resolution of the issues of delineation of powers to implement regional policy between federal and regional authorities is required. In general, the state regional policy departs from the principles of federalism in the direction of increasing centralization.

Key words: state regional policy; implementation features; regional economic policy.

О советском и российском опыте реализации региональной политики написано немало. При этом официально в советский период понятие «региональная политика» в

государственных документах не употреблялось, чаще использовался термин «размеще-

ние производительных сил»¹. Лишь в середине 1970-х гг. проблемы комплексного развития хозяйства регионов стали находить отражение в плановых документах². Распад СССР, становление региональных исследований в современной России вновь актуализируют вопросы формирования и реализации государственной региональной политики, определения ее целей, задач и методов реализации.

Опыт реализации региональной политики в советское время. Особенностью региональной политики СССР являлось то, что она была направлена на реализацию общегосударственных задач с учетом размещения ресурсной базы и социально-экономических особенностей регионов. Как следствие, в Советском Союзе избирательное воздействие государства на региональное развитие было подчинено стратегическим задачам в области рационального размещения производительных сил в рамках государственных интересов развития страны, а сами территориальные приоритеты стратегического развития страны были четко определены для различных исторических периодов:

- 1) 1920–30-е гг. — подъем отсталых окраин;
- 2) 1930-е – начало 1940-х гг. — создание второй металлургической базы и заводо-дублеров на Урале и в Сибири;
- 3) 1950–70-е гг. — ускоренное развитие восточных районов;
- 4) 1960–80-е гг. — формирование территориально-производственных комплексов.

По существующему мнению [2, с. 43], приоритеты первого периода носили в основном политический характер, второго — преследовали военно-стратегические цели, третьего — экономический и оборонный характер, четвертого — преимущественно

экономический характер. Типичной для реализации всех этих целей была локализация ресурсов, выделявшихся по разным федеральным программам (на индустриализацию, оборону, геологоразведку, транспортное строительство).

Анализ реализации избирательного воздействия федерального правительства на региональное развитие в советской России показал [3, с. 89–107], что основные различия в сущности региональной политики в СССР и в странах с развитой рыночной экономикой состояли в следующем:

- для СССР использование богатейших природных ресурсов было важнейшим направлением развития, поэтому цели освоения новых районов на севере и востоке всегда входили в число основных задач селективной региональной политики страны;
- в условиях централизованного планирования проблема выравнивания уровня доходов населения между регионами решалась на общесоюзном уровне через межреспубликанское перераспределение финансовых ресурсов;
- в условиях сильной вертикали власти межрегиональная дифференциация не оказывала существенного влияния на социально-политическую ситуацию в стране, поэтому задача «выравнивания уровней социально-экономического развития регионов» носила не столько экономический, сколько политический характер.

Хотя основной целью селективной региональной политики СССР на протяжении всего периода существования государства декларировалось выравнивание уровня экономического развития регионов, Российской Федерации в наследство от советского периода достались серьезные проблемы в размещении производства, населения и реализации региональной политики:

- чрезмерная концентрация производств и наличие гигантских предприятий в промышленных центрах страны, что привело к созданию моногородов, само существование которых зависело от одного-двух предприятий; узкая специализация регионов, усилившая их зависимость от развития конкретных видов производств;
- сращивание социальной инфраструктуры с производственными предприятиями;

¹ Это связано с тем, что до 1970-х гг. основные задачи регионального развития концентрировались на размещении производства, так как составной частью программы экономического подъема страны являлось ленинское указание на «рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта» (см. [1, с. 228]).

² В 1975 г. была утверждена Методика планирования комплексного развития отраслей, краев и АССР РСФСР.

– хроническая безработица в ряде слабо-развитых регионов и избыточное население в регионах с экстремальными условиями;

– распад СССР привел к возникновению в России новых приграничных регионов со своими специфическими проблемами, обусловленными необходимостью переспециализации производства, реконструкции транспортных, энергетических и телекоммуникационных сетей, обустройства переселенцев и беженцев, передислокации войск. После образования РФ количество приграничных регионов увеличилось с 29 до 46, увеличив и число проблемных регионов.

Распад СССР и ликвидация модели патерналистской поддержки проблемных регионов привели, по мнению академика А.Г. Гранберга [4], к особой уязвимости регионов, отличавшихся рядом черт:

1) высокой концентрацией производств и ставших нерентабельными при рыночных ценах (или внезапно потерявших покупательский спрос на свою продукцию);

2) удаленностью от основных экономических центров. Положение этих регионов ухудшилось из-за опережающего роста транспортных тарифов после начала экономических реформ (железнодорожные тарифы на грузоперевозки к августу 1994 г. по сравнению с 1990 г. выросли в 4 922 раза!);

3) получавших ранее из государственного бюджета значительные средства на капитальное строительство и дотирование производства и внезапно потерявших эти источники финансирования.

Некоторые регионы одновременно можно было отнести к двум и даже ко всем трем группам, например субъекты Российской Федерации Дальнего Востока и Сибири.

В то же время формирование инфраструктуры рынка дало ряд преимуществ столичным центрам (Москве, Санкт-Петербургу), что способствовало росту межрегионального неравенства.

Резюмируя, отметим, что, несмотря на многочисленные директивные попытки создать действенную систему согласованных отраслевых и территориальных плановых решений и управленческих воздействий в процессе размещения производства, за годы советской власти не удалось преодолеть многочисленные объективные и субъектив-

ные противоречия на этом пути. Именно в этом, как отмечал академик П.А. Минакир [5, с. 79], заключается нерешенность проблемы соотношения территориальных и отраслевых разделов региональных программ и невысокая эффективность всего советского опыта реализации региональной политики.

Особенности реализации региональной политики в современной России. Как было показано выше, за годы советской власти в целом отмечалась невысокая эффективность реализации региональной политики. Возникает вопрос, сформировалась ли за четверть века после распада СССР осознанная региональная политика в современной России?

Мы разделяем мнение ряда российских и зарубежных ученых [6; 7; 8, с. 135–137; 9, с. 113–119], отмечающих, что говорить о наличии государственной региональной политики в стране можно лишь в том случае, если существуют три условия:

– сформулированы осознанные и непротиворечивые цели регионального развития в виде стратегических планов, концепций;

– существуют государственные органы, отвечающие за реализацию трансформации территориальной структуры страны;

– сложился набор инструментов по развитию проблемных регионов.

Если рассматривать региональную политику современной России в рамках соответствия означенным критериям, то следует признать, что региональная политика как самостоятельное направление деятельности государственных органов по целенаправленному воздействию на социально-экономическое развитие отдельных территорий в России все еще находится в стадии формирования.

1. Цели региональной политики современной России определены нечетко, нормативно-правовая база региональной политики практически отсутствует.

До января 2017 г. действовал Указ Президента РФ № 803 от 3.06.1996 г. «Об основных положениях региональной политики Российской Федерации» и утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года с разделом по регио-

нальному развитию. Но сформулированные в них целевые положения региональной политики страны были достаточно аморфны. С апреля 2015 г. Минэкономразвития РФ готовило проект указа президента РФ «Об утверждении основ государственной политики регионального развития» [10]. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. были утверждены указом президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 (далее — указ 2017 года) [11].

Следует отметить несколько важных моментов, выявляемых при сравнении указов президента 1996 и 2017 гг.

Во-первых, для указа 2017 г. характерно определенное забвение федеративных принципов при построении региональной политики. Слово «федерация» формально в документе присутствует, но лишь как дань конституционному фонду. Если федерализм в традиционном толковании означает делегирование регионами части своих полномочий центру, то в указе 2017 г. пирамида полномочий переворачивается, трактуя региональную политику сузубо с точки зрения федерального центра. Это следует и из приводимой в указе 2017 г. трактовке понятия «государственная политика регионального развития», которая рассматривается как «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов РФ и муниципальных образований» [11]. Подчеркнем, что речь идет о *государственной*, а не *федеральной* политике регионального развития, то есть четкого разграничения ответственности за социально-экономическое развитие регионов между федеральными и региональными органами власти не предусматривается. В реальности, предлагаемой указом 2017 г., вся описываемая государственно-региональная структура должна будет выстраиваться по новой модели, гораздо более централизованной, проводящейся в «национальных интересах РФ». Подобный централизованный подход становится определяющим.

Во-вторых, сокращение межрегиональных диспропорций в качестве цели государственной политики регионального развития

не декларируется. Предполагается только снижение диспропорций в уровне и качестве жизни граждан РФ, проживающих в разных регионах, а также обеспечение равной социальной защиты, гарантированных Конституцией социальных прав граждан, независимо от экономических возможностей регионов. В экономической сфере цели региональной политики связываются лишь с устойчивым развитием регионов.

В-третьих, в указе «Об основных положениях региональной политики» от 3.06.1996 г. декларировалась необходимость «закрепить за субъектами РФ постоянные и достаточные финансовые, и прежде всего налоговые, источники доходов для самостоятельного формирования бюджетов». И хотя это утверждение можно рассматривать лишь как «протокол намерений», пропорция 50:50 между регионами и центром в распределении налогов в значительной мере соблюдалась. В указе 2017-го года о «закреплении» части налоговой базы за регионами не говорится, а регионам рекомендуется изыскивать «внутренние резервы развития». В случае, когда большая часть налогов из регионов уходит в центр, региональные власти вынуждены будут вводить новые. Приведет ли это в реальности к «социальной стабильности» — спорный вопрос.

2. Органы власти, ответственные за реализацию региональной политики, характеризуются в современной России значительным числом, отсутствием ясного разграничения полномочий между ними и четкого взаимодействия в части реализации политики.

В настоящее время, после ликвидации осенью 2014 г. Министерства регионального развития, за вопросы региональной политики и регионального развития в РФ ответственен целый ряд государственных органов исполнительной власти. Следует отметить, что ликвидация профильного министерства свидетельствует о неуверенности федеральных властей в необходимости создания целостной системы региональной политики.

После ликвидации Министерства регионального развития его основные полномочия были переданы Минэкономразвития РФ. В настоящее время в Министерстве экономического развития разными аспектами

регионального развития страны занимаются несколько департаментов:

– департамент координации социально-экономического развития регионов (является структурным подразделением центрального аппарата Министерства экономического развития Российской Федерации, ответственным за выработку государственной политики страны в сфере развития отдельных регионов с учетом их социально-экономических, географических и других особенностей);

– департамент стратегического и территориального планирования (ответственен за системный подход к территориальному развитию страны через разработку стратегии пространственного развития и подготавливаемых в ее составе предложений о совершенствовании системы расселения и приоритетных направлениях размещения производительных сил на территории страны);

– департамент реализации региональных инвестиционных программ;

– департамент регионального развития;

– департамент развития межрегионального и приграничного сотрудничества.

Ряд вопросов финансирования реализации государственной региональной политики находится в ведении департамента межбюджетных отношений Министерства финансов Российской Федерации.

При этом продолжают функционировать федеральные структуры, ответственные за развитие различных проблемных территорий, хотя состав этих структур регулярно меняется. Так, действует министерство по развитию Дальнего Востока, министерство по делам Северного Кавказа, чуть более года просуществовало министерство по делам Крыма. Функционируют правительственные комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, Северо-Кавказского федерального округа, Калининградской области, Республики Крым и Севастополя. Вопросы региональной политики находятся в поле интересов аппаратов полномочных представителей президента Российской Федерации, ассоциаций межрегионального взаимодействия...

Таким образом, региональная проблематика полностью не исчезла из деятельности федеральных властей.

3. Особая ситуация складывается и с **инструментами развития проблемных территорий**. В России существуют федеральные целевые программы развития проблемных регионов, федеральной поддержки моногородов и т. п., но целостной системы мер поддержки регионального развития не складывается. Все инструменты поддержки территорий разрознены, часто находятся в ведении разных министерств, иногда — разных департаментов в рамках одного министерства. А в результате — федеральные средства региональной поддержки распределяются по субъектам Федерации стихийно, в условиях отсутствия прозрачного механизма.

Важным вопросом поиска «внутренних резервов развития» территорий при разработке государственной региональной политики должно являться наличие в субъектах Федерации институтов, способных разрабатывать собственные стратегии, наподобие агентств регионального развития [12], которые действуют во многих европейских странах. Подобные агентства имеют общественно-государственный характер, объединяя местных бизнесменов, экспертов и творческих деятелей. Институт агентств играет значимую роль в информационном продвижении региона, в привлечении инвесторов и туристов. Однако в России создание таких агентств региональными бюджетами не предусмотрено.

Пространственная направленность макроэкономической деятельности любого государства определяется господствующими в конкретный период факторами размещения и меняется вместе с ними. В социально-экономическом развитии современной России можно выделить три периода, по-разному повлиявших на формирование региональной политики в стране:

– период 1991–1998 гг. характеризовался общим экономическим спадом в Российской Федерации (трансформационный спад);

– период 1999–2007 гг. можно определить как период развития российской экономики, для большей части которого был характерен экономический рост;

– период 2008–2016 гг. отличался стагнационными тенденциями и экономическим спадом, усилившимся санкциями и падением цен на нефть.

В период трансформации экономической и политической системы страны (1991–1998) пространственная направленность макроэкономической деятельности российского государства определялась процессом распада СССР и формированием постсоветского геополитического и экономического пространства; демонтажем командно-административной экономики и переходом к экономике рыночного типа; открытием экономики страны для внешнего рынка; системным экономическим кризисом; демилитаризацией экономики; формированием реального федерализма.

В период развития, стабилизации экономической динамики федеральные правительства традиционно получают возможность «вспомнить» о необходимости и возможности смягчения многочисленных социальных проблем в проблемных регионах. Деятельность российского правительства периода 1999–2007 гг. всецело отвечала названному тезису: в качестве целей региональной политики постулировалось ускоренное преодоление последствий кризиса в регионах, завершение в них основных институциональных преобразований, максимальное использование благоприятных факторов регионального развития.

В период стагнации (2008–2016), обусловленной внутрироссийскими институциональными барьерами и усилившейся под действием внешних санкций и падения цен на нефть, стратегия пространственного развития ориентировалась на переход от больших проектов к институциональной модернизации.

Подробнее охарактеризуем особенности пространственной направленности макроэкономической деятельности государства на каждом из выделенных этапов развития современной России.

Современная эра региональной политики в России началась в 1991–1992 гг. в условиях острого экономического и политического кризиса, когда действия центра сводились к слабо структурированным эмпирическим попыткам облегчить положение отдельных

районов, оказавшихся по тем или иным причинам в наиболее сложном положении. Как отмечал академик П.А. Минакир, «на начальном этапе учет региональной специфики в осуществлении трансформационной программы был, по существу, отвергнут ... отказ от проведения региональной экономической политики рассматривался чуть ли не как принципиальное условие осуществления рыночных реформ вообще» [13]. Однако уже с 1992 г. появились признаки перехода федеративного центра к реализации активной региональной политики. Главной целью определялось обеспечение единых минимальных стандартов и равной социально защиты, независимо от возможностей регионов.

Насколько заявленные правительством задачи региональной экономической политики были реализованы на практике в это время?

В целом в период трансформационного спада (1991–1998) не удалось сформировать рациональный механизм реализации региональной политики. Недостаточное внимание в правительственных программах к вопросам межрегиональной дифференциации и слабое выполнение намеченных мероприятий послужили предпосылками для усиления пространственной неоднородности между субъектами Федерации.

По основным социально-экономическим показателям за период 1991–1998 гг. наблюдался значительный рост межрегиональных различий [14, с. 28–33]. Причем в России одновременно наблюдался как процесс «разбегания» регионов по основным социально-экономическим показателям, так и рост числа проблемных регионов в динамике.

Применявшиеся в это время правительством инструменты региональной политики были направлены на стимулирование внутреннего потенциала развития территорий при практически полном отсутствии принципа избирательности. В эти годы большая часть федеральных средств на поддержку регионов шла на финансирование федеральных целевых программ социально-экономического развития регионов, которые имели национальные особенности, но не являлись, по существу, проблемными (республики Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия)).

Можно говорить о недостижимости заявленных на данный период целей региональной политики и о невысокой в целом результативности региональной политики в рассматриваемый период.

В период экономического роста (1999–2007) в качестве целей региональной политики постулировалось ускоренное преодоление последствий кризиса в регионах, завершение в них основных институциональных преобразований, максимальное использование благоприятных факторов регионального развития.

Однако анализ достижимости декларированных целей показал:

– за рассматриваемый период экономического развития произошла концентрация проблемных регионов преимущественно в Южном, Сибирском и Дальневосточных федеральных округах. Причем в большинстве отстающих регионов наблюдалось ухудшение уровня социально-экономического развития в динамике, что свидетельствует о появлении в это время «застойно-проблемных» регионов в стране [14, с. 31–33];

– в России в период с 1999 по 2007 гг. наблюдался процесс межрегиональной дивергенции по экономическим показателям при одновременно отмечавшемся с 2005 г. снижении межрегиональных различий по среднедушевым денежным доходам (последнее является следствием реализации активной государственной социальной политики) [3, с. 116–148].

В ходе третьего периода реализации региональной политики (2008–2017) стагнация экономики России сменилась в конце 2014 г. кризисным спадом. Спад является все еще медленным по сравнению с предыдущими кризисами, но, вероятнее всего, будет и более длительным. В этих условиях, когда пространство страны инерционно, а для структурных подвижек регионам требуется длительное время, разовые инвестиции, пусть и масштабные, несущественно влияют на региональное развитие, если они не дополняются устойчивым улучшением институтов.

Практически можно говорить, что в настоящее время в Российской Федерации формируется ряд векторов пространственной политики, основанных на оценке трендов развития регионов как в кризис, так и в

длительной перспективе. Важнейшей частью региональной политики становится поддержка проблемных регионов и отказ от сверхзатратных геополитических приоритетов пространственного развития в ущерб рациональным экономическим, действительная концентрация финансовых ресурсов региональной политики только на самых важных ее направлениях (и в ограниченном числе регионов) [15]. Назрела необходимость внедрения жестких принципов «прозрачности» в расходовании ресурсов региональной политики с четкой ответственностью федерального центра за выполнение обязательств по оказанию финансовой поддержки выделенным регионам, и регионам — за целевое использование. Стратегически важно сделать перераспределительную политику прозрачной, направить ее на стимулирование развития, а не на лоббирование регионами «выбивания» денег [16]. Необходимо упростить систему федеральной поддержки, сократив число трансфертов и повысив долю формульных дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Выводы

1. Особенностью региональной политики СССР являлась ее направленность на реализацию общегосударственных задач с учетом размещения ресурсной базы и социально-экономических особенностей регионов. Хотя основной целью региональной политики Советского Союза на протяжении всего периода существования государства декларировалось выравнивание уровня экономического развития регионов, Российской Федерации в наследство от советского периода достались серьезные проблемы в размещении производства, населения и реализации региональной политики.

2. В современной России на разных этапах реализации региональной политики преобладали разные моменты. В начальный период (1991–1998) государственным программам недоставало внимания к вопросам межрегиональной дифференциации и выполнению программных мероприятий, что привело к усилению пространственной неоднородности между субъектами Федерации. За период экономического роста (1999–2007) возросла дифференциация регионов, и

в стране появились «застойно-проблемные» субъекты Федерации. В условиях современной стагнации, осложненной экономическими санкциями и падением цен на нефть, выявилась необходимость ориентации на рациональные экономические приоритеты при одновременном отказе от сверхзатратных геополитических проектов пространственного развития.

3. Современная действительность показывает, что в России не сложилось целостной нормативно-законодательной базы региональной политики; не завершен процесс формирования целей, задач и методов реализации государственной региональной политики; требуют разрешения вопросы разграничения полномочий и ответственности за реализацию региональной политики как между собственно федеральными, так и между федеральными и региональными органами власти субъектов РФ; не удалось сформировать пути преодоления «ресурсного проклятия» в вопросе финансирования реализации государственной региональной политики.

Литература

1. Ленин В.И. набросок плана научно-технических работ // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967-1981. Т. 36. С. 228-231.
2. Штульберг Б.М. Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. 208 с.
3. Леонов С.Н., Сидоренко О.В. Селективная региональная политика: российский и зарубежный опыт. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2012. 168 с.
4. Гранберг А.Г. Региональная экономическая политика в стратегии реформ // Теоретические проблемы региональной экономики и региональное реформирование: сб. ст. СПб., 1994. Кн. 1. С. 9-39.
5. Минакир П.А. Экономика регионов: Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. 845 с.
6. Артоболевский С.С. Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования // Региональные исследования. 2008. № 3. С. 3-16.
7. Кузнецова О.В. Современный этап региональной политики в России в контексте зарубежного опыта // Проблемы регионального развития России: сб. ст. Сер. Вопросы географии. М., 2016. С. 134-150.
8. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с.
9. Леонов С.Н., Барабаш Е.С. Проблемы и механизмы реализации региональной политики. М.: Русайнс, 2016. 160 с.
10. Об утверждении основ государственной политики регионального развития: проект указа Президента Рос. Федерации [Электронный ресурс] // М-во экон. развития Рос. Федерации: офиц. сайт. URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/20150429_01 (дата обращения: 28.03.2017).
11. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 16 янв. 2017 г. N 13. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. Балацкий Е.В. Агентства регионального развития и их особенности: международный опыт [Электронный ресурс] // Капитал страны: интернет-журн. 2012. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/agentstva_regionalnogo_razvitiya_i_ih_osobennosti_mezhdunarodnyj_opyt (дата обращения: 28.03.2017).
13. Минакир П.А. Трансформация региональной экономической политики [Электронный ресурс] // Экономическая наука современной России. 2001. № 1. URL: <http://vasilievaa.narod.ru> (дата обращения: 28.03.2017).
14. Корсунский Б.Л., Леонов С.Н. Управление развитием проблемного региона. Хабаровск: РИОТИП, 2006. 276 с.
15. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации // Журн. НЭА. 2015. № 2 (26). С. 226-230.
16. Леонов С.Н. Бюджетные стимулы регионального развития // Изв. Байкал. гос. ун-та. 2016. Т. 26, № 5. С. 723-730.